

Page 13 - Chapter 1

Мальчик с томом Сервантеса выходит из подъезда, огибает автомобиль, который какой-то негодяй поставил так, что пешеходы еле протискиваются мимо, и сворачивает за угол.

A boy carrying a volume of Cervantes exits the building entrance, circles around a car that some scoundrel parked so tightly that pedestrians can barely squeeze past, and turns the corner.

一个手捧塞万提斯著作的男孩走出公寓楼，绕过一辆被某个混蛋停得让行人几乎挤不过去的汽车，然后转过街角。

セルバンテスの本を持った少年が建物の入り口を出て、誰かの不届き者がぎりぎりまで詰めて駐車した車を回り込み、角を曲がる。

Перед ним пустынные кварталы, поля и высоковольтные вышки, а в физиономию дует ветер –как везде в Петербурге, но в этом районе особенно.

Before him lie deserted blocks, fields and high-voltage towers, and wind blows in his face—as it does everywhere in Petersburg, but especially in this district.

他面前是荒凉的街区、田野和高压电塔，风吹在脸上——圣彼得堡到处都是这样，但这个区域尤其如此。

彼の前には人気のない街区、草原、高圧送電塔が広がり、顔に風が吹き付ける——ペテルブルクではどこでもそうだが、この地区では特に激しい。

Рядом море.

The sea is nearby.

大海就在附近。

海が近い。

Translator notes:

- Cervantes: Reference to Don Quixote, Durov's favorite book—metaphor for fighting alone against the system
- Petersburg/St. Petersburg: Russia's cultural capital, more European and intellectual than Moscow
- High-voltage towers and desolate landscape: Post-Soviet urban decay of 1990s peripheral districts
- This opening establishes young Pavel's isolation, intellectual escape through literature, and harsh environment